

Т.Н. Марченко

СТАНОВЛЕНИЕ ГОРЫГОРЕЦКОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КАК ВЫСШЕГО АГРАРНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ (1840-1848 гг.)

В статье рассматривается процесс становления Горыгорецкой земледельческой школы как высшего аграрного учебного заведения (1840-1848 г.г.), особенности её деятельности на начальном этапе существования. Анализируются факторы, которые позволили преобразовать высший разряд ГЗШ в институт. Отмечается, что это было не случайным явлением, а закономерным итогом целенаправленной и многоплановой работы руководства МГИ, преподавателей школы и успехов её воспитанников и выпускников. На основании новых архивных данных доказывается, что к концу 40-х г.г. XIX в. ГЗШ стала центром сельскохозяйственной науки и образования всей Российской империи. В подтверждение этому приводятся сведения о развитии опытного дела в школе, укреплении материально-технической базы, повышении уровня преподавания, развитии связей с другими регионами Российской империи.

Начало истории высшего сельскохозяйственного образования не только Беларуси, но и всей Российской империи связано с открытием в 1840 г. земледельческой школы в Горках. В XX в. её деятельности посвятил свою работу В.В. Винер «Краткий обзор истории Горыгорецкого земледельческого института» [1], в которой он изложил историю этого учебного заведения. Из других работ исторического характера следует назвать статью Н.В. Воробей и П.Я. Корнева «Горыгорецкий земледельческий институт и развитие сельскохозяйственной и экономической мысли в Белоруссии в 40-60 годах XIX века» [2]. Наибольший интерес в историческом освещении деятельности Горыгорецкого института представляет монография С.Г. Цитовича «Горыгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа» [3]. В ней автор рассматривает возникновение, деятельность и значение этого учебного заведения на фоне политической, экономической и культурной жизни Беларуси и Российской империи.

В то же время, если история Горыгорецкого земледельческого института изучена достаточно широко, то некоторые аспекты процесса его становления и развития на начальном этапе существования с 1840 г. по

1848 г. требуют дополнительного рассмотрения. Поэтому в статье будет уделено внимание тем факторам, которые позволили преобразовать высший разряд ГЗШ в институт, так как это было не случайным явлением, а закономерным итогом целенаправленной и многоплановой работы руководства Министерства государственных имуществ, преподавателей школы и стараний её воспитанников и выпускников.

Почти все государственные реформы в области сельскохозяйственного образования в Российской империи вызывались катастрофами в земледелии. Вследствие неурожая и голода 1833 г., охватившего Беларусь (Витебская губ.), Украину (Полтавская губ.) и большую часть европейской России, во многих губерниях вспыхнули крестьянские восстания, на усмирение которых были направлены воинские части. В таких обстоятельствах президент Вольного экономического общества Н.С. Мордвинов представил на рассмотрение Николаю I и Кабинету Министров специальную записку о состоянии сельского хозяйства. Раскрывая основные причины упадочного состояния земледелия как следствие отсталости сельскохозяйственной науки и образования, он предложил подготовить в Российской империи "особое сословие, занимающееся наукой усовершенствования земледелия", для чего учредить земледельческие школы [4, с.289]. Записка рассматривалась на заседании Кабинета Министров, где было принято решение об учреждении особого комитета, получившего впоследствии название "Комитета 1833 г. об усовершенствовании земледелия в России", к числу важнейших результатов деятельности которого относится представление в Сенат положения об учреждении земледельческой школы с двумя разрядами — высшим и низшим [4, с.302]. Официальное извещение об учреждении в Горках аграрного учебного заведения было опубликовано в "Земледельческой газете" 9 июня 1836 г. 30 мая 1837 г. состоялась торжественная закладка главного учебного корпуса земледельческой школы, что было приурочено к 165-летию со дня рождения Петра I и должно было

выражать роль этого заведения в преобразовании сельского хозяйства Российской империи. К 1840 г. под руководством известного архитектора А. Кампони было построено 35 зданий: 3 каменных трехэтажных здания, мастерские, оранжерея, лазарет, баня и другие учебно-вспомогательные и жилые здания [2, с. 57].

15 августа 1840 г. состоялось открытие Горыгорецкой земледельческой школы, которая согласно Положению состояла из двух разрядов. Первый разряд был призван готовить "земледельческих учеников" и давал им основы агрономии. Комплектовался он в основном из детей государственных и крепостных крестьян. От поступающих требовалось умение писать, читать и знать четыре действия арифметики. Второй разряд готовил агрономов-практиков. Право поступать во второй разряд имели только дети граждан «свободного состояния», детям крепостных крестьян доступ во второй разряд был закрыт [5, с. 436]. Учащиеся второго разряда изучали физику, химию, зоологию, ботанику, из специальных сельскохозяйственных наук – агрономию, лесоводство, осушку болот, историю и статистику сельского хозяйства. Следует отметить, что среди предметов наука о сельском хозяйстве была впервые названа агрономией [5, с. 438].

С целью повышения значения второго разряда школы, 19 января 1842 г. было принято постановление о преобразовании его в высший разряд, приравненный к самостоятельному высшему сельскохозяйственному учебному заведению [6, с. 96]. 15 августа 1842 г. состоялось открытие высшего разряда Горыгорецкой земледельческой школы как единственного в то время сельскохозяйственного вуза Российской империи.

Однако, несмотря на ряд объявлений в газетах и журналах об открытии высшего разряда и правилах приема в Горыгорецкую земледельческую школу, желающих поступить в 1842 г. не оказалось. Это было связано с непопулярностью в то время сельскохозяйственного образования, материальными затруднениями обедневшего дворянства и удаленностью Горок от центра Российской империи. Только в январе 1843 г. были

приняты 3 первых студента – Николай Барановский, Евгений Барковский и Пиус Юревич [7, с.36]. По окончании высшего разряда ГЗШ в 1845 г. с оценками «хорошо» [8, 5 об.] двое первых были определены на службу в Могилёвскую палату государственных имуществ. Пиус Юревич, «показавший отличные способности и примерное поведение, знающий удовлетворительно немецкий язык», был отправлен за границу для дальнейшего изучения агрономии [9, с. 2].

В таких условиях МГИ, в ведении которого находилась Горыгорецкая земледельческая школа, направило Синоду православной церкви извещение об открытии приёма студентов в высший разряд. В соответствии с решением правительства Российской империи от 10 июля 1843 г. Синод стал направлять лучших семинаристов в Горыгорецкую школу, и в 1843-1844 гг. здесь был произведен довольно необычный набор студентов, состоявший из 59 семинаристов из 43 городов России. В 1846 г. был первый настоящий выпуск 57 воспитанников высшего разряда, среди которых было 50 человек, присланных два года назад из семинарий [10, с. 100].

В соответствии с утвержденным дополнительным постановлением 1842 г. к Положению 1836 г., в котором первый разряд Горыгорецкой земледельческой школы был преобразован в высший разряд — самостоятельное высшее учебное заведение, в земледельческой школе был расширен профессорско-преподавательский состав: в дополнение к профессору агрономии вводились должности профессоров специальных наук (ботаники с лесоводством, зоологии со скотоводством, физики и химии с минералогией); к имевшимся двум адъюнкт-профессорам был введен еще один; добавлялись и два учителя. Произошли изменения в профессорско-преподавательском составе земледельческой школы: директором был назначен А.А. Дела-Гарде (работал в школе в 1842-1843 гг.); профессором агрономии с 1841г. был назначен Б.А. Целлинский; в 1843-1845 гг. были зачислены адъюнкт-профессорами А.И. Больман по математике и

сельскохозяйственной механике, Р.Е. Кньюпфер по сельскохозяйственной технологии и лесоводству, В.И. Краузе по животноводству, Э.Ф. Рего по ботанике, К.Д. Шмидт по химии [3, с. 78].

Преподавателями были зачислены: Ф.А. Венцовский по истории и географии; П.А. Раздольский по ветеринарии. Практическим агрономом и управляющим Горыгорецкой учебной фермы с 1841 г. был назначен Б.А. Михельсон, его помощником — Н.В. Азаревич, окончивший Киевский университет. В 1844 г. директором Горыгорецкой земледельческой школы был назначен чиновник из МГИ Николай Иванович Пейкер, юрист по образованию, который работал в земледельческой школе до 1849 г.

Очевидно, что на начальном этапе существования Горыгорецкой школы было характерно сильное преобладание иностранцев в преподавательском составе. Такое положение существовало до середины 50-х г.г., когда в ГЗИ появились профессора из числа его выпускников.

Расширение штатного расписания, приглашение квалифицированных преподавателей, пересмотр учебных планов в соответствии с требованиями высшего учебного заведения значительно повысили престиж Горыгорецкой земледельческой школы. Улучшению качества образования способствовало открытие модельного кабинета школы и приобретение для него моделей земледельческих машин, плугов, борон и распашников, устройств для искусственных лугов с орошением и т.д. [11, с.2]. Наряду с учебными занятиями на опытном поле уже в первый год существования школы проводились различные сельскохозяйственные эксперименты. Так, в 1841 г. были произведены опыты посева норвежской ржи. Полученные семена были потом отправлены в Северную учебную ферму в Вологодской губернии [12, с.8]. В том же году был проделан опыт посева хлебных семян, полученных из Санкт-Петербургского ботанического сада [13, с.7]. Отчёты с данными о результатах этих экспериментов отправлялись в Департамент МГИ.

Помимо этого преподаватели школы сами заботились о пополнении коллекции сортов растений. В 1842 г. помощник агронома по практической части Юнгмейстер, будучи в Риге по личным делам, привёз оттуда по поручению руководства ГЗШ 78 разных сортов растений [14, с.5]. Уже в 1842 г. в Горках было организовано первое в Российской империи сельскохозяйственное научно-исследовательское учреждение – опытное поле.

Открытие земледельческой школы положительно сказывалось и на качестве жизни местных крестьян. Так, в отчёте по школе за 1842 г. отмечалось, что к сер.30-х г.г. XIX в. «крестьяне, преданные нетрезвости, были ленивы, беспечны, неопрятны; но хитры и способны перенимать лучшее. Причины оскуднения их искать надобно сколько в нравственном их упадке, столько же и в образе прежнего управления» [15, с. 238].

В 1842 г. школьным доктором К.Т. Вилькеном по предписанию МГИ было составлено медико-топографическое описание имений при ГЗШ. По его докладу руководству ГЗШ было поручено предпринять меры как к улучшению быта и нравственности, так и к сохранению здоровья крестьян Горыгорецкого имения [16, 8 об.]: обеспечивать крестьян хлебом во время нужды, содействовать прекращению пьянства, обратить внимание ветеринаров на имеющиеся в имении болезни скота и обязать бороться с ними. Уже к концу 1842 г. руководство ГЗШ докладывало о том, что меры были приняты. Ветеринарный врач П.А. Раздольский на протяжении всех последующих лет исследовал состояние скотоводства в Могилёвской и близлежащих губерниях, изучал причины падежей скота и давал указания крестьянам и помещикам по борьбе с болезнями животных.

В 1844 г. была учреждена Горыгорецкая учебная ферма. Её цель состояла в обучении крестьянских детей основам сельского хозяйства, а также в подготовке их для поступления в низший разряд Горыгорецкой школы. Обучение длилось 4 года. В её состав вошли фольварки Горки (271

га) и Иваново (442 га). В 1845 г. в Горыгорецкую учебную ферму было принято первых 44 ученика.

Таким образом, к 1845 г. в Горках существовали три сельскохозяйственных учебных заведения: высший и низший разряд земледельческой школы и учебная ферма. Кроме того, при школе с момента основания была устроена коренная овчарня, где с 1842 г. работала небольшая школа овчаров, и ежегодно обучалось 2-4 учащихся. Следует отметить, что овчарня использовалась не только как учебное пособие для воспитанников школы и служила для образования практических овчаров и бонитеров шерсти, но и как центр овцеводства, где можно было приобрести качественных племенных животных [17, с. 347].

С целью практического ознакомления с ведением сельского хозяйства в различных регионах Российской империи МГИ с 1844 г. ввело агрономические путешествия студентов. Они проводились во время летних каникул под руководством преподавателей. Первые агрономические путешествия состоялись под руководством Б.А. Целлинского в 1844 г. по Могилевской и Витебской губерниям и Р.Е. Кньюфера в 1845 г. по Могилевской и Минской губерниям. Отчеты об этих путешествиях были опубликованы в "Журнале МГИ". В 1846 г. и 1847 г. агрономические путешествия были проведены по Смоленской губернии [18, с. 36]. В 1848 г. для агрономического исследования была выбрана Черниговская губерния, однако из-за вспышки холеры в этом регионе поездка не состоялась [19, 33 об.]. В общей сложности за период с 1844г. по 1862г. было произведено 17 агрономических путешествий.

Помимо коллективных поездок по соседним губерниям, учеников и преподавателей отправляли в командировки за границу. Так, в 1846г. в высший разряд ГЗШ без экзаменов был зачислен выпускник главного немецкого училища при церкви св. Петра Санкт-Петербурга студент Иван Нотбек. Сдав экстерном программу первых двух лет в течение полугода,

он был переведён сразу на третий курс. По окончании обучения МГИ направило способного студента в Америку для изучения способов выращивания и обработки табака [20, с. 8].

В 1847 г. профессор Б.А. Целлинский совершил путешествие по Остзейским губерниям (Прибалтика), где исследовал системы устройства риг для сушки снопов. Во время своей поездки он изучил технологию производства скипидара из мелких сосновых корней, винокурную промышленность, посетил фабрику земледельческих орудий Геккера в Риге [21, 7 об.]. На фабрике он заказал несколько земледельческих машин для ГЗШ, которые были позднее приобретены.

Руководство школы постоянно заботилось об улучшении материально-технической базы заведения, пополняя учебные коллекции экспонатами не только из российских губерний, но и из-за границы. Так, к 1847 г. кабинет земледелия насчитывал 184 предмета, физический кабинет – 107, химическая лаборатория – 343, ботаническая коллекция – 642, минералогический кабинет – 2555, зоологический кабинет – 5459, коллекция почв – 229 образцов, коллекция семян и колосьев – 405, в собрании геодезических инструментов было 42 предмета [18, 37-38 об.]. Профессор Э.Ф. Рего занимался устройством сада и оранжереи, а также составил коллекцию растущих в данной местности и возделываемых в школе злаков.

Директор Департамента сельского хозяйства, посетив школу в 1848 г. в третий раз, отметил положительную тенденцию и значительные успехи в развитии школы [22, с. 2]. В то же время им были высказаны некоторые замечания по учебной и материальной части: уделять внимание практическим занятиям воспитанников обоих разрядов, отчислять неуспевающих учеников, пополнять музей и коллекции, увеличить питомник плодовых деревьев. Преподавателям было поручено разрабатывать собственные пособия и лекции с учётом достижений агрономической науки [22, с. 4]. Следует отметить, что профессор

К.Д. Шмидт один из первых написал собственное пособие по химии, по которому преподавал свой предмет [18, с. 36].

Всего с 1840 г. по 1848 г. Горыгорецкие учебные сельскохозяйственные заведения окончили 162 учащихся. Данные о количестве учащихся в обоих разрядах школы и учебной фермы свидетельствуют о растущей популярности ГЗШ [3, с. 96]. Благодаря последовательной и слаженной работе, личному энтузиазму профессорско-преподавательского состава, именно в этот период был заложен фундамент дальнейшего процветания Горыгорецкой земледельческой школы, позволило ей за короткий отрезок времени превратиться в центр аграрной науки и образования всей Российской империи. Поэтому преобразование высшего разряда школы в 1848 г. в институт не было случайным или административным решением, а стало закономерным итогом всей предыдущей работы.

Литература и источники

1. Винер, В. В. Краткий обзор истории Горы-Горецкого Земледельческого института / В. В. Винер. // Записки Горы-Горецкого сельскохозяйственного института. – Горки, 1924. – Том. 1. – С. 9–21.

2. Воробей, Н.В. Горы-Горецкий земледельческий институт и развитие сельского хозяйства и экономической мысли в Беларуси в 40-60-х годах XIX века / Н.В. Воробей, П.Я. Корнев // Труды Белорусской сельскохозяйственной академии; под ред. А.Ф. Зарецкого. – Горки, 1960. – Т XXX III. – С. 130–143.

3. Цитович, С.Г. Горыгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836–1864) / С.Г. Цитович. – Горки, 1960. – 276 с.

4. Вешняков, В.И. Комитет 1833 года об усовершенствовании земледелия в России / В.И. Вешняков // Русский вестник. – 1869. – № 7. – С.286–320.

5. Высочайше утверждённое положение о Горыгорецкой Земледельческой школе, 24 апреля 1836 г. // Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. – 1836. – Т.11. – Ст.9097.

6. О дополнительном постановлении к положению о Горыгорецкой школе, 17 февраля 1842 г. // Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. – 1842. – Т.17. – Ст.15303.

7. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 52. Списки воспитанников ГЗШ.

8. НИАБ. – Фонд 2259. – Опись 1. – Д.623. Экзаменационные ведомости воспитанников высшего разряда.

9. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 626. Дело об отправлении воспитанников высшего разряда за границу для усовершенствования агрономических знаний.

10. Чем занимаются студенты бывшего ГЗИ // Журн. Мин. гос. имуществ. – СПб, 1864. – № 9-12. – С. 87–124.

11. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 136. О благоустройстве модельного кабинета школы и приобретении для него моделей земледельческих орудий и машин.

12. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 138. Дело о проведении опыта посева норвежской (чужеядной) ржи.

13. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 139. Дело о проведении опыта посева различных хлебных семян, полученных из Санкт-Петербургского ботанического сада.

14. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 216. Дело о приобретении огородных культур в Риге для посева на земле ГЗШ. Списки их.

15. Отчёт по Горыгорецкой земледельческой школе за 1842 год // Журн. Мин. гос. имуществ. – СПб, 1843. - № 3-4. – С. 232–333.

16. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 277. О составлении доктором Вилькеном медико-топографического описания имений ГЗШ.

17. Коренная овчарня при Горыгорецкой учебной ферме // Журн. Мин. гос. имуществ. – СПб, 1863. – № 9-12. – С. 346–388.
18. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 904. Отчёт по школе за 1847 год.
19. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 1002. Годовой отчёт о состоянии школы.
20. НИАБ. – Фонд 2259 – Оп. 1. – Д. 770. О зачислении Нотбека воспитанником школы и откомандировании его за границу для усовершенствования знаний по обработке табака.
21. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 771. Переписка с департаментом сельского хозяйства МГИ о предоставлении месячной командировки профессору ГЗШ Целлинскому для осмотра лучших хозяйств Остзейских губерний и отчёт о командировании.
22. НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 1063. Дело о посещении школы директором Департамента сельского хозяйства.

Summary

The article examines the process of developing of Gorygoretskaya agricultural school as a higher agricultural institution (1840-1848 years), particularly its activity at the initial stage of existence. The factors that had transformed the Principal level of Gorygoretskaya agricultural school to the college are analyzed. That was not a random phenomenon, but a natural result of a focused and multidisciplinary management of the Ministry of State Property, the school teachers and the success of its students and graduates is noted. Based on new archival data is proved that to the end of the 40-ies of the XIX century. Gorygoretskaya agricultural school had become the center of agricultural science and education throughout the Russian Empire. In support of this provides information about the development of the experimental work in the school, strengthening the material-technical base, raising the level of teaching, the development of relations with other regions of the Russian Empire.